

Глава 297: Хорошая актриса

На улицах вокруг главной площади люди выкрикивали имя Люсьена. Видя, что кристальный экран медленно исчезает, они кричали все громче и громче:

- Люсьен Эванс!

Никакие другие музыкальные произведения никогда так не трогали их души, и никакие другие музыкальные произведения никогда не вызывали такого эмоционального отклика. В этой музыке люди одновременно ощущали сильнейшую боль и невероятную радость. Когда Фаббрини начал петь, они пришли в сумасшедший восторг.

Это волнение продолжалось долгое время даже после того, как кристальные экраны исчезли. Хотя они больше не могли видеть великого музыканта, который передал им Божью волю, люди на площади все еще безумствовали, пытаясь показать свое уважение и глубокую любовь к Люсьену.

В это же время в Зале Песен зрители потрясенно смотрели, как Люсьен Эванс рухнул на пол, словно ангел, упавший с небес, и понимали, что они никогда не смогут забыть этот момент.

Секунду спустя на сцене вспыхнула серебристо-пурпурная молния, и принцесса Наташа, в длинном фиолетовом платье, появилась рядом с Люсьеном и схватила его голову руками, прежде чем он ударился о пол. Затем Наташа как можно скорее увела Люсьена на балкон, где она находилась во время концерта, оставив дворян вокруг сцены стоять в ошеломлении.

Принцесса была быстрее всех. Когда люди поняли, что произошло, многие подумали о том, что слухи не лгали.

- Кардинал Госсетт, пожалуйста, спаси его! - хотя внешне Наташа выглядела спокойной, ее голос дрожал. Ее рука крепко сжимала руку Люсьена.

Госсетт кивнул:

- Только самый преданный верующий может написать такую великолепную похвалу Богу. Бог Истины не отнимет такую жизнь. Я изо всех сил постараюсь исцелить его.

Виктор хотел приблизиться, но Наташа прижимала к себе Люсьена, как мать, охраняющая своего ребенка. Взглянув на Люсьена, Виктор начал ходить назад и вперед, пока не увидел, что кардинал со Значком Святой Истины начал накладывать божественные заклинания.

Через руку Люсьена Наташа передавала в его тело свою собственную силу, изо всех сил стараясь скрыть отличие души Люсьена от души обычного человека, чтобы никто не узнал, что он был колдуном.

Видя, что Люсьен не умирает, Госсетт использовал только самые обычные божественные заклинания для проверки. Поэтому кардинал не заметил большой разницы.

Спустя минуту, под встревоженные взгляды людей, Госсетт улыбнулся:

- Он в порядке. Мистер Эванс просто упал в обморок, он совсем недавно переболел, да к тому же концерт - это такой стресс! Но конечно, если он не получит необходимого лечения в ближайшее время, вероятно, даже будучи рыцарем, его организм не выдержит, но пока он в порядке, да благословит его Бог.

У исцеляющих божественных заклинаний тоже были пределы. С точки зрения Церкви божественные заклинания могли работать только на жизненной силе. Если жизненная сила человека сильно страдала из-за какой-то долгой болезни, божественные заклинания были неэффективны. В такие моменты только Бог Истины мог спасти человека.

Госсетт не упомянул, что Люсьен Эванс, похоже, был рыцарем второго уровня. Однако, подумав о его взаимоотношениях с принцессой, он решил, что это не так важно.

- Но почему? Он ведь молодой рыцарь, если он не совсем ослаб и не страдает от какой-то серьезной эпидемии, он не должен болеть, - спросила Наташа, услышав слова кардинала.

На самом деле, она прекрасно понимала, что это происходит потому, что Люсьен несколько недель назад наложил на себя заклинание четвертого круга, - Мор.

Люсьен не делал ничего, чтобы излечиться после того, как наложил заклинание, вместо этого он полностью положился на свою иммунную систему. Как он и хотел, болезнь, вызванная магическим заклинанием, медленно превратилась в хроническое заболевание, которое было очень трудно распознать.

Госсетт подумал несколько секунд и ответил:

- Возможно, это из-за травмы органов, полученной им раньше.

- Понятно, - Наташа кивнула, - Тогда, пожалуйста, сделай что-нибудь, помоги ему.

Госсетт потер ладони, и между ними появился священный свет. Когда свет накрыл тело Люсьена, из него начали выходить маленькие черные испарения, которые состояли из крошечных прозрачных червей.

Божественное заклинание третьего уровня, Удаление Болезни. Это было не самое изощренное заклинание, но иногда работало очень хорошо.

Скрыв отличие души Люсьена своей силой и увидев, как сгустки испарения медленно исчезают под святым светом, Наташа облегченно посмотрела на него.

Глядя на выражение лица Наташи и ее руки, которые крепко обнимали молодого человека, князь не понимал, что он чувствовал. Ему определенно не нравилось, что его дочь могла оставить его ради кого-то ублюдка, но он должен был признать, что он рад тому, что его дочь наконец вернулась к «нормальной» жизни, и их семейные гены не вымрут.

Граф Рафати усмехнулся:

- По крайней мере, он пробудил благословение. Лучше, чем ничего.

Великий князь однажды сказал им, что если какой-то мужчина действительно заставит Наташу вернуться к «нормальной» жизни, и если его дочь решит выйти замуж и завести детей как нормальный человек, независимо от того, пробудил ее избранник Благословение или нет, независимо от того, будет он дворянином или нет, он не будет вмешиваться в выбор Наташи.

Великий князь глубоко вздохнул и кивнул:

- Это правда...

После того, как Госсетт наложил еще четыре божественных заклинания четвертого уровня

«Восстановление», Люсьен медленно открыл глаза. Он смущенно огляделся и спросил:

- Почему .. Что случилось?

Виктор нахмурил брови и очень осторожно сказал:

- Ты не должен был так загонять себя. Здоровье всегда должно быть на первом месте. Ты правда считаешь, что стоило проводить концерт, когда ты так плохо себя чувствуешь? Неужели нельзя было его немного отложить?

Люсьен был даже немного тронут реакцией Виктора:

- Извините, мистер Виктор, я был... слишком взволнован этим концертом, и не мог остановиться. Но теперь я хорошо отдохну.

Госсетт кивнул:

- Мистер Эванс, хотя болезнь излечена, тебе все равно нужно много времени, чтобы восстановить свою жизненную силу.

- Из-за тебя у меня едва не остановилось сердце, но я думаю, что это того стоило. Я был очень впечатлен Одой Радости, так что мне не на что жаловаться, - увидев, что Люсьен в порядке, Кристофер начал шутить.

Наташа облегченно вздохнула и сказала кардиналу:

- Я сначала позабочусь о Люсьене, а потом вернусь, и мы поговорим о его будущем лечении.

- Наташа, скажи людям, что я в порядке, - попросил Люсьен.

- Хорошо, - Наташа кивнула, - А ты хорошо отдохни.

Глядя на то, как Люсьен лежит на руках Наташи, и их лица находятся так близко друг к другу, многие люди, в том числе великий князь, Кристофер и Виктор, немного смутились.

После того, как Наташа подняла Люсьена на руки и вышла из зала, многие дворяне обернулись на великого князя, как будто хотели поздравить его... Великий князь не знал, как на это ответить.

...

В небе Наташа сказала Люсьену с многозначительной улыбкой:

- После того как ты умрешь, думаю, что отец еще долго не будет настаивать на том, чтобы я вышла замуж.

Затем ее голос стал немного грустным:

- Он знает, каково это, - потерять нескольких любимых людей за короткий период времени.

- Должен сказать, что ты хорошая актриса, - искренне сказал Люсьен.

- Естественно. Обожаю драмы!

- Итак, когда ты предложила мне убить личность музыканта, у тебя уже был план воспользоваться мной, чтобы избавиться от давления со стороны отца? - Люсьен усмехнулся.

- Да ладно... Меня просто внезапно озарило, - Наташа неловко улыбнулась.

- Друзья не лгут друг другу, просто признай этой, - Люсьен приподнял брови, как Наташа.

Наташа сменила тему и огляделась:

- Что ж, сначала мы должны вернуть тебя домой, чтобы я смогла поговорить с Госсеттом и убедиться, что следующий шаг твоего плана сработает.

Камил летала позади, глядя на них без какого-либо выражения на лице.

...

Узнав, что Люсьен Эванс в порядке, дворяне в Зале Песен, почувствовали облегчение и начали покидать зал, все еще чувствуя себя очень взволнованными.

Они еще не знали, что тот момент, когда они увидели, как Люсьен медленно падает на пол, словно черный лебедь, на самом деле был их последним взглядом на этого великого музыканта.

Кристофер, Виктор и Отелло были очень впечатлены, когда вышли из Зала Песен и увидели толпу людей, которые все еще не расходились с улиц и площади.

Кристофер сказал:

- Я никогда раньше не видел ничего подобного. И возможно умру, никогда больше такого не увидев.

- Ода Радости заслуживает этой безумной любви, - серьезно сказал Отелло, который просто не мог устоять перед силой настолько священной музыки, - Как по мне, Ода Радости - лучшее симфоническое произведение!

Хотя рядом с ним был Кристофер, он все равно должен был это сказать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/380490>